

ЗАМЕТКИ ПО ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФИИ И ТОПОГРАФИИ САРМАТИИ И ТАВРИДЫ*

3. К РОЛЫВ., IV, 41

Полибий, рассуждая о причинах обмеления Понта и Меотиды (IV, 40—42), преследующего, по его мнению, в результате отложения большого количества наносов, выносимых реками¹, приводит, чтобы не допускать в изложении «никаких неясностей, или голословных уверений, как поступает обыкновенно большинство историков» (IV, 40, 1)², несколько примеров, явно почерпнутых из практических руководств по плаванию. «Меотида уже заносится илом, — пишет Полибий, — ибо большая часть ее имеет глубины пять — семь оргий, поэтому и плавание по ней уже невозможно для больших судов без лоцмана» (IV, 40, 8). Этот отрывок наравне с другими позволяет думать, что в руках у автора или его источников были конкретные описания Черного и Азовского морей. Исходя из своих воззрений на практическую роль географии, Полибий, видимо, старался отбирать для своего сочинения те сведения, которые казались ему наиболее достоверными. К ним, очевидно, относится и сообщение о существовании в западной части Черного моря, далеко от устьев Дуная, огромной наносной отмели, выступающей в виде косы над поверхностью воды (IV, 41, 1—2): τοῦ γὰρ Ἰστρου πλείους στόμασιν ἀπὸ τῆς Εὐρώπης εἰς τὸν Πόντον εἰσβάλλοντος, συμβαίνει πρὸς τοῦτον σχεδὸν ἐπὶ χίλια στάδια συνεστάναι ταινίαν ἡμέρας δρόμον ἀπέχουσαν τῆς γῆς [ἥτις νῦν συνεστήκει] ἐκ τῆς τοῖς στόμασιν εἰσφερευμένης ἰλύος. Ἐφ' ἣν ἔτι παλάγιοι τρέχοντες οἱ πλείοντες τὸν Πόντον λανθάνουσιν ἐπὶ πλείοντες νυκτὸς ἐπὶ τοὺς τόπους. Καλεῖσι δ' αὐτοὺς οἱ νηυτικοὶ Στήθη.

Нет сомнений, что процитированное известие приведено Полибием с одной исключительно целью — подкрепить фактом проповедуемую им физико-географическую теорию обмеления. Это видно из дальнейших рассуждений автора (IV, 41, 3—6).

Свидетельство о понтийской отмели Στήθη кажется на первый взгляд ошибкой, курьезом, который ввел в заблуждение древнего историка. Ведь в Черном море (в данном случае его северо-западной части) вдали от берегов никаких кос и отмелей нет. И все же нам представляется необходимым вновь проанализировать текст античного автора и рассмотреть ряд дополнительных данных, чтобы установить степень достоверности сообщений Полибия или, точнее, его источника.

Из приведенного выше отрывка следует, что (1) напротив устьев Истра, в открытом море, (2) на расстоянии дня пути от материка, (3) находится наносная коса, называемая моряками «Груды», (4) длиной почти в тысячу стадий, (5) о которую моряки иногда ночью, не замечая ее, разбивают корабли.

В таком порядке, по отмеченным цифрами пунктам, мы и разберем интересующий нас текст.

1. Напротив Истра (πρὸς τοῦτον), в открытом море (παλάγιοι τρέχοντες οἱ πλείοντες τὸν Πόντον). Общее направление здесь показано достаточно ясно — к востоку от устьев Дуная. Возможно, это тот путь, который указан в перипле Псевдо-Скилака: каботажный вдоль берегов Левого Понта от Византия до Истра, а оттуда прямой в Крым, так как вдоль берега вдвое дольше по времени (Ps.-Scyl., 68) или же сокращенный маршрут на северо-восток, в направлении Тиры — Ольвии. Полибий трижды разными средствами подчеркивает, что Στήθη находятся не у берегов Истра, а в открытом море: в IV, 41, 1, определяя расстояние временем плавания; в IV, 41, 2, гово-

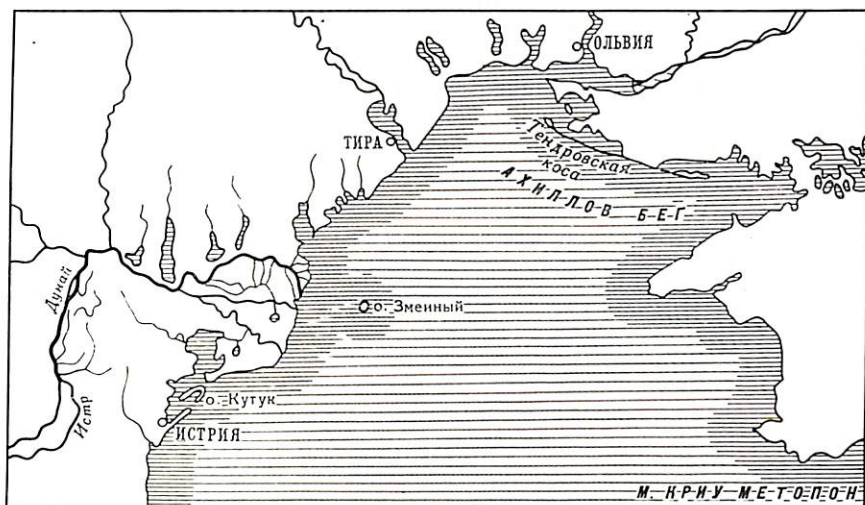
* См. ВДИ, 1965, № 2.

¹ О географических взглядах Полибия см. Strabo, I, 1, 16, 18; II, 1, 1, и др., а также M. Rostowzew, Skythien und der Bosphorus, I, B., 1931, стр. 8; J. O. Thomas, History of Ancient Geography, Cambr., 1948, стр. 209 (русский перевод: Дж. О. Томсон, История древней географии, М., 1953, стр. 298. сл.); K. Ziegler, Polybios, RE, XXI, 2 (1952), 1967 сл.

² Пер. Ф. Г. Мищенко (Полибий, Всеобщая история в сорока книгах, т. I, М., 1890).

ря о плавании в открытом море; в IV, 41, 3, непосредственно указывая на то, что Στήθη образовались «не у самой земли, а выдвинулись далеко» в море.

В двух местах упоминает Στήθη Страбон, но говорит о них как о прибрежных аккумулятивных образованиях. В первом случае (I, 3, 4) он пересказывает Стратона: καὶ τὰ καλούμενα Στήθη ὑπὸ τῶν ναυτικῶν τὰ περὶ τὸν Ἰστρὸν — «и Груды, как их зовут моряки, около Истра». Во втором (I, 3, 7) — высказывает свои соображения: ἡ γὰρ πρόσχωσις περὶ αὐτὰ συνίσταται τὰ στόματα τῶν ποταμῶν, οἷον περὶ μὲν τὰ τοῦ Ἰστρου τὰ λεγόμενα Στήθη — «ведь наносы образуются у самых устьев рек, как, например, у Истра так называемые Груды».

Обзорная карта северо-западной части Черного моря

Как известно, в первой главе «Географии» Страбон излагает свои теоретические взгляды. Наряду с процитированным он приводит и другие примеры в подтверждение того, что речные наносы отлагаются у устьев рек и «не достигают открытого моря» (I, 3, 8). Среди примеров и Скифская пустыня (Σκοθὴν ἐρημίαν), и Салмидесс — каменистое побережье Фракии, и «песчаное низкое устье Фасиса, и топкое побережье Колхиды», и устье Фермодонта и Ириса и т. д. (I, 3, 7). Но все это пока Страбон теоретизирует. Направленность рассуждений и подбора примеров очевидна: в I, 3, 4 сл. он полемизирует со Стратоном, хотя сам в целом тоже сторонник теории обмеления морей. Когда же дело доходит до конкретного описания устьев Истра (VII, 3, 15), стиль Страбона резко меняется. Язык становится бесстрастен, сух, точен и лаконичен. Это язык перипла (кстати, так везде, где географ использует лоции). И здесь, при очень подробном описании (вероятно, каботажного пути), Στήθη не упоминаются совсем. Нет их и в других периплах Понта.

Таким образом, у Страбона явственно различаются два не согласованных между собой источника, использованных им в разных частях сочинения — «теоретической» и «практической». О первом из них, Стратоне, сообщает сам автор. Второй, скорее всего, — один из неизвестных нам периплов.

С выявлением источников Полибия дело обстоит гораздо сложнее. Г. Бергер³, как и Р. Скала⁴, предполагал, что в основе повествования Полибия лежит тот же Стратон. В. Капелле, напротив, сомневается в этом⁵. М. И. Ростовцев оставил вопрос об источ-

³ H. Berger, Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen, Lpz, 1903, стр. 391 сл., 503.

⁴ R. von Scala, Die Studien des Polybios, I, Stuttgart, 1890, стр. 189 сл.

⁵ W. Kapelle, Straton, RE, IV A, 301.

никах Полибия открытым, но отметил, что то направление практической географии, которое выражал Полибий, по самому своему характеру тяготело скорее к периплам, чем к «математическим расчетам»⁶. Е. Банбери полагал, что Полибий мог черпать хорошую информацию из первоисточников, поскольку он сам некоторое время жил в Византии⁷. Х. М. Данов в целом разделяет взгляд на Стратона как на основной источник Полибия; однако предполагает при этом, что упоминание $\Sigma\tau\eta\theta\acute{\upsilon}\nu$ заимствовано из другого источника⁸, скорее всего устного. Д. М. Пиппиди, опираясь на мнение Г. Бергера и Р. Скала, думает, что $\Sigma\tau\eta\theta\eta$ — это современный остров Кутук, длинный песчаный бар, прикрывающий с юго-востока озеро Синое и морские подходы к Истрии⁹. Ф. Уолбэнк считает, что текст Полибия представляет собой комбинацию непосредственных географических описаний с теоретическими взглядами, что эта работа — добросовестная «кабинетная» компиляция, зависящая в общем от концепции Стратона и некоторых перипатетических источников, но в описании Босфора и Черного моря включающая материалы периплов и опыт рыбаков Византии¹⁰. Что касается непосредственно интересующего нас отрывка, то Уолбэнк предполагает, что Полибий и Страбон пользовались разными источниками, возможно и восходящими к Стратону¹¹. Вместе с тем характер исследуемого отрывка, его структура, наличие в нем совершенно определенных сведений позволяют предполагать, что перед нами, возможно, выдержка из перипла — сугубо утилитарного руководства, предназначенного не только для правильной ориентации мореходов в пути, но и для обеспечения безопасности плавания по сложившимся маршрутам.

2. На расстоянии дня пути от материка ($\eta\mu\epsilon\rho\alpha\varsigma \delta\rho\acute{\iota}\mu\omicron\nu \alpha\pi\epsilon\chi\omicron\upsilon\sigma\tau\alpha\iota \tau\eta\varsigma \gamma\eta\varsigma$). Слово $\eta\mu\epsilon\rho\alpha\varsigma$ в данном контексте, по-видимому, обозначает сутки, а не световой день, так как Полибий дальше (IV, 41, 2) поясняет, что моряки именно ночью иногда натываются на «Груды». Но и при этом «день пути» остается весьма ненадежным показателем расстояния, особенно в применении к морским путешествиям. По справедливому замечанию Т. Хейердала, «путевое расстояние, проходимое судном из одной географической точки в другую, практически не равно расстоянию, измеренному по карте, больше того — путь в одну сторону не равен пути в обратную сторону»¹². Чтобы установить действительное положение, необходимо знать соотношение между направлением и скоростью течения, направлением и силой господствующих ветров в исследуемой области на определенное время, а также технически возможной собственной скоростью судна¹³. Пренебрежение совокупностью указанных факторов или использование лишь одного из них в системе доказательств может привести к ошибочным выводам¹⁴.

Расчеты показывают, что античные торговые парусные корабли, курсировавшие между различными пунктами Средиземноморья и Причерноморья, могли в среднем делать 4—6 узлов при попутном ветре и немногим более 2 узлов против ветра¹⁵. Таким

⁶ R o s t o w z e w, ук. соч., стр. 8.

⁷ Е. Н. B u n b e r y, A History of Ancient Geography, II, N. Y., 1959, стр. 28 сл., § 10.

⁸ Хр. М. Д а н о в, Полибий и сведения к нему за источниками на Балканский полуостров, София, 1942, стр. 38 сл., 63.

⁹ D. M. P i p p i d i, Histria și geții în sec. II î. e. n., SC, V, 1963, стр. 144; D. M. P i p p i d i, D. B e r c i u, Din istoria Dobrogei, I, București, 1965, стр. 277 сл.

¹⁰ F. W. W a l b a n k, Polybios on the Pontus and the Bosphorus (IV, 39—42), «Studies Presented to D. M. Robinson», I, S.-Louis, 1951, стр. 479. Ср. F. W. W a l b a n k, A Historical Commentary on Polybius, I, Oxf., 1957, стр. 486 сл.

¹¹ W a l b a n k, Polybios on the Pontus..., стр. 473.

¹² Т. Хейердал, Приключения одной теории, Л., 1969, стр. 24.

¹³ Там же, стр. 25 сл.

¹⁴ Так, Р. Карпентер, базируясь только на скорости течения в Босфоре, фактически пришел к парадоксальному выводу, что греческие торговые парусные корабли не могли проходить в Черное море (R. C a r p e n t e r, Greek Penetration of the Black Sea, AJA, 52, 1948, № 1). Справедливые возражения ему см. B. W. L a b a r e e, How the Greeks Sailed into the Black Sea, AJA, 61, 1957, № 1.

¹⁵ L. C a s s o n, Speed Under Sail of Ancient Ships, TAPA, 82, 1951, стр. 136 сл.; он же, The Ancient Mariners, N. Y., 1959, стр. 115. Ср. K. M i c h a l o w s k i, Technica grecka, Warszawa, 1959, стр. 89.

образом, в навигационном периоде суда могли проходить по ветру за полный световой день (15—17 часов) в среднем 110—190 км, а за сутки — 177—267 км. Против ветра соответственно путевое расстояние составляло 55—65 и около 90 км.

Но полученные величины дают лишь общие приближенные значения. Они основаны на суммированных показаниях письменных источников о времени прохождения пути между фиксированными точками. В конкретных локальных условиях плавания в том или ином районе путевое расстояние, конечно, отличалось от приведенных средних норм. Так, меридиональный путь через Черное море от мыса Карамбий до мыса Крию Метопон (около 260 км) корабли могли покрывать за одни сутки (Ps.-Scymn., Periopl. 593 сл.), достигая скорости почти 6 узлов, а широтный путь от Истра до мыса Крию Метопон (расстояние около 390 км) — за трое суток (Ps.-Scyl., 68), т. е. двигаясь со средней скоростью около 3 узлов.

3. Наносная коса Στήθη. Полибий, следуя своей концепции, отмечает, что τινίς, называемая Στήθη, образовалась в результате речных отложений «из наносимого устьями ила» (из τῆς τοῖς ποταμοῖς εἰσφερόμενης ἰλύος), т. е. она представляет собой аккумулятивное образование.

Ф. Г. Мищенко пояснял, что коса называется «Стефами (грудьми), т. е. дюнами, насыпями песку, особенно в Черном море»¹⁶. В комментарии к Strabo, I, 3, 7, Г. А. Страпановский¹⁷, опираясь на А. Форбингера¹⁸, пишет, что Στήθη — это, «быть может, песчаные банки»¹⁹ в устье Истра (Дуная), имеющие форму женской груди. Такое объяснение появления топонима Στήθη вполне возможно. Золотые бугры (их на юге Украины называют кучугурами) и береговые валы — явление, широко распространенное на песчаных аккумулятивных формациях в Черном море. Но не исключено, что так могли называть и просто выступающие над поверхностью воды отмели²⁰.

Употребление Полибием термина τινίς показывает, что описываемое аккумулятивное тело имело вид ленты, узкой полосы²¹, вероятно, песчаной косы, выдвинутой далеко в море. Страбон (VII, 3, 19), определяя Ахиллов Бег как низменный, или простирающийся вдоль моря, полуостров (ἀλκτενὴς χερρόνησος), тут же поясняет, что «это узкая лента (коса)» — ἔστι γὰρ τινίς (ср. Mela, II, 1; terra tum longe distenta tenui radice litori adnectitur post spatiosa modice paulatim se ipsa fastigat, et quasi in mucrone longa colligens latera fascie positi ensis adfecta est).

4. Длиной почти в тысячу стадий (χίλια στάδια). Таких размеров, если следовать античным авторам, достигает только одна коса в Черном море — так называемый *Αχιλλεὺς ὄρεος — Ахиллов Бег, обычно отождествляемый с Тендровской косой²². Так, Плиний (NH, IV, 26, 83), ссылаясь на Агриппу, определяет длину Ахиллова Бега в 80 тыс. шагов, т. е. около 120 км. Наиболее подробные сведения об Ахилловом Беге содержатся у Страбона (VII, 3, 19). Он приводит данные о его длине, равной почти 1000 стадий, ширине (от 4 плефров до 2 стадий) и расстоянии от материка (60 стадий); указывает, что коса простирается в море по обе стороны от перешейка. В этом описании нетрудно узнать аккумулятивную систему Тендра — Джарылгач²³, имеющую в на-

¹⁶ Полибий, Всеобщая история, т. I, стр. 517.

¹⁷ Страбон, География, Перевод, статьи и комментарии Г. А. Страпановского, Л., 1964, стр. 796, прим. 11.

¹⁸ A. Forbiger, Strabo's Erdbeschreibung, I, Stuttgart, 1856, стр. 79.

¹⁹ Г. А. Страпановский употребил неверный термин — в результате вся фраза теряет смысл. Ведь в русском языке банка — это «участок морского дна, над которым глубина относительно мала, хотя и достаточна для надводного плавания» (курсив мой. — А. Ш.) (А. С. Барков, Словарь-справочник по физической географии, М., 1958, стр. 24). Вероятно, комментатор имел в виду дунайские *grundu* (морские береговые валы), но не смог точно передать немецкое Sandbank (песчаная отмель, мель) или Bank (отмель, песчаная коса, мель, банка). Отметим, что английское bank употребляется не только в значении «берег», «отмель», «банка», но и в значении «нанос».

²⁰ Ср. Liddell — Scott, s. v. στήθος, IV.

²¹ Ср. Liddell — Scott, s. v. τινίς, II.

²² Tomaschek, RE, I, 221; Danoft, RE, Supplbd IX, 919.

²³ И. Толстой, Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте, Пг., 1918, стр. 55.

стоящее время длину около 147 км и разделенную абразионным участком берега («перешеек» Страбона) ²⁴.

Клавдий Птолемей (Geogr., III, 5, 7—8) дает координаты трех точек Ахиллова Бега: западного мыса (Ἰερόν ἄκρον), восточного мыса (Μουσάρης ἄκρα) и перешейка. Длина Ахиллова Бега в координатной системе Птолемея может колебаться в пределах около 100—130 км в зависимости от того, какой стадией пользовался источник географа.

Наконец, в перипле анонимного автора указывается, что Ахиллов Бег имеет длину 1200 стадий, или 160 римских миль, и отстоит от материка на 60 стадий, или 8 миль (Anonym., PReux, 84).

Необходимо отметить, что два источника называют Ахиллов Бег словом ἑὸν (ἑὸν), которым, как известно ²⁵, чаще всего обозначался отмельный морской берег, пляж, отмель. Ps.-Scymn., 820: Ἀχιλλεὺς δρόμος, ὅπερ ἐστὶν ἑὸν σφόδρα μακρὰ [τε] καὶ στενὴ... — «Ахиллов Бег — морской берег, очень длинный и узкий» (ср. Polyb., IV, 41, 1; Strabo, VII, 3, 19 — ταῖνια). Agg., PReux, 31: ἐκ δὲ τῶν ἐκρῶν τῆς λίμνης εἰς Ἠϊόνας στάδιοι οὐδωτήκοντα καὶ τριακόσιοι — «от устья озера до Эионов стадий триста восемьдесят». К. Мюллер вполне обоснованно видел в топониме Ἠϊόν отмельные берега Тендровской косы ²⁶. Ср. Anonym., PReux, 84, где целиком использована фраза из Ps.-Scymn., 820.

Аккумулятивная система Тендра — Джарылгач ²⁷ как будто подходит под описание Полибия по всем статьям. Западная часть косы Тендры в настоящее время отстоит к северо-востоку от устьев Дуная примерно на 220 км. При благоприятных условиях (хороший попутный ветер плюс благоприятные течения) этот путь мог быть проделан античным торговым парусным кораблем за 20—30 часов при средней скорости судна 4—6 узлов (за сутки при средней скорости около 5 узлов). Тендровская коса далеко выдвинута в море. Длина всей системы, приведенная Страбоном, наиболее близким по времени к Полибию автором, совпадает с длиной Полибиевых Στηθών. Современное протяжение кос (вместе с разделяющим их абразионным участком берега) меньше указанного Страбоном примерно на 10—30 км. Такая ошибка вполне вероятна при исчислении расстояния по времени прохождения корабля вдоль линии берега. Аккумулятивное тело кос, сложенное морскими наносами, возвышается над водой в виде однообразной низменной полосы (ср. ταῖνια) с отмельными берегами (ср. ἑὸν). На поверхности кос видны береговые валы и кучугуры — золотые бугры (ср. στηθῶν).

Все перечисленные совпадения вряд ли случайны. Но одних их недостаточно для окончательных выводов. За последние 2—2,5 тыс. лет могла значительно измениться береговая линия, могли появиться новые или исчезнуть старые отмели, измениться течения и ветры. Поэтому необходимо по мере возможности постараться выяснить совокупность тех природных условий, которые существовали в северо-западной части Черного моря в интересующую нас эпоху. Такой экскурс либо подкрепит анализ текста, либо вступит с ним в противоречие.

В настоящее время установлено, что в античную эпоху уровень Черного моря, как и уровень мирового океана, был ниже современного. Это подкреплено геолого-геоморфологическими, океанографическими, археолого-палеогеоморфологическими и археологическими исследованиями ²⁸. Однако не существует единого мнения в оценке вели-

²⁴ В. П. Зенкович, Морфология и динамика советских берегов Черного моря, М., 1960, стр. 89.

²⁵ Liddlell — Scott, s. v.

²⁶ C. Müller, GGM, I, стр. 396.

²⁷ Неоднократно описывалась в географической литературе. Наиболее подробные сведения см. В. П. Зенкович, Берега Черного и Азовского морей, М., 1958, стр. 129 сл., рис. 66, 70; он же, Морфология и динамика..., II, стр. 98 сл., рис. 39, 45—50.

²⁸ В. Д. Блаватский, Работы подводной Азово-Черноморской экспедиции СА, 1961, № 4; он же, Подводные разведки в Ольвии, СА, 1962, № 3; он же, An Underwater Expedition to the Azov and Black Seas, «Archaeology», 1963, 16, № 2; Н. С. Благоволин, А. Н. Щеглов, Колебания уровня Черного моря по данным археолого-геоморфологических исследований в Юго-Западном Крыму, ИАН

чины изменения уровня моря за историческое время. По определениям разных исследователей уровень Черного моря в V—I вв. до н. э. был ниже современного на 3—10 м. Современная трансгрессия (повышение уровня моря) началась, по-видимому, около тысячи лет назад, т. е. около X—XI вв., и, вероятно, вначале развивалась ускоренными темпами.

Специалисты-океанологи, исходя из данных о более низком уровне моря в прошлом и из некоторых других, считают возможным предположить, что в мелководной северо-западной части Черного моря в древности могли быть свободные аккумулятивные формы, выступавшие над поверхностью воды. Так, например, по В. П. Зенковичу и Е. Н. Невесскому, крупная подводная песчаная гряда, простирающаяся от Кинбурнской косы по направлению к Одессе почти на 50 км и известная под названием Одесской банки, могла подниматься над уровнем воды²⁹. И хотя эта гипотеза окончательно не доказана, ее необходимо учитывать как возможный вариант в поисках Полибиевых Στηγῶν.

В. П. Зенкович, опираясь на современную скорость отступления Тендровской косы к северу (около 2 м/год) и современную скорость повышения уровня моря (около 30 см/столетие), предположил, что вся коса около 2,5 тыс. лет назад находилась примерно на 5 км южнее ее нынешнего положения и лишь постепенно была перемещена к северу в результате трансгрессии³⁰.

Е. Н. Невесский, проводивший специальные исследования в северо-западной части Черного моря, считает, что развитие косы Тендры прошло два этапа. Первоначально, в эпоху, названную автором «каламитской» (3500—1000 лет назад), образовалась палеокоса Тендра, далеко выдвинутая в море и находившаяся значительно южнее современной³¹. Эта палеокоса, по Е. Н. Невесскому, «во время джемитинского скачка трансгрессии (т. е. около 1000 лет назад.— А. Ш.) была частью размыва, а частью погущилась под уровень моря»³², но затем постепенно произошло формирование современной Тендровской косы³³.

Выводы Е. Н. Невесского, основанные на анализе донных морских отложений, выглядят убедительными. Однако по крайней мере для северной оконечности косы они не верны, так как полностью опровергаются известиями античных авторов и архео-

СССР, сер. географ., 1968, № 2; он же, Применение археолого-геоморфологического метода для анализа современных деформаций земной поверхности и колебаний уровня моря, «Проблемы современных движений земной коры», М., 1969; П. М. Дулюханов, Геолого-геоморфологическая характеристика городища Чайка, КСИА, вып. 124, 1970; Зенкович, Морфология и динамика..., I—II, 1958—1960; Е. Н. Невесский, Процессы осадкообразования в прибрежной зоне моря, М., 1967; А. Б. Островский, Регрессивные уровни Черного моря и их связь с переуглублением речных долин кавказского побережья, ИАН СССР, сер. географ., 1967, № 1; он же, Стратиграфия, неотектоника и геологическая история плейстоцена Черноморского побережья Кавказа, Автореф. канд. дисс., Ростов-на-Дону, 1968; Д. А. Дилленберг, Основные черты геоморфологии и палеогеографии Юго-Западного побережья Черного моря, «Комплексные исследования Черноморской впадины», М., 1970; П. В. Федоров, Стратиграфия четвертичных отложений Крымско-Кавказского побережья и некоторые основные вопросы геологической истории Черного моря, М., 1963; К. К. Шиллук, Реконструкция топографии античной Ольвии, КСИА, 124, 1970; он же, Реконструкция топографии археологических памятников прибрежной зоны Черного моря, «Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР (Дополнительный выпуск)», Тбилиси, 1971.

²⁹ Зенкович, Морфология и динамика..., II, стр. 78; Невесский оба автора объясняют по-разному.

³⁰ Зенкович, Морфология и динамика..., II, стр. 108.

³¹ Невесский, ук. соч., стр. 149, рис. 63, а — к; стр. 174 сл., рис. 70, г. На схемах 63, и (стр. 152) и 70, г (стр. 169) по необъясненным причинам показаны разные расстояния (5 и 15 км), на которые в одно и то же время была выдвинута к югу коса по сравнению с современным ее положением.

³² Там же, стр. 176

³³ Там же.

логическими материалами, не учтенными исследователем ³⁴. В 1824 г. на северном мысу Тендры была сделана находка древностей, вызвавшая в свое время оживленные отклики в печати ³⁵. В тот год группа матросов под командой капитана Критского, посланная на Тендру строить маяк, раскопала на северной оконечности косы, примерно в 40—45 м от восточного берега, зольный холм (по всем признакам эсхар) диаметром около 17 м и высотой около 1 м. В нем были найдены ³⁶ обломки античной керамики, фрагменты мраморных рельефов, посвятельные надписи ³⁷ и более 800 монет 44 греческих городов, боспорских и фракийских династов, а также римских императоров ³⁸. Самая поздняя монета — императора Валента — датируется 364 г. Перечисленные находки, а также восстановление в двух надписях имени Ахилла (IOSPE, I², 328—329) позволили И. И. Толстому убедительно связать открытый памятник со святилищем Ахилла, упоминаемым Страбоном (VII, 3, 19) ³⁹.

Любопытно, что из пяти посвятельных надписей на Тендре одну (IOSPE, I², 331) поставил кормчий (κυβερνήτης), вторую (IOSPE, I², 332) моряк (ναύτης) из Боспора (ἡ τοῦ Βοσπορίου), а в третьей И. И. Толстой видит благодарственное приношение за счастливое спасение ⁴⁰. Возможно, что святилище Ахилла на оконечности Тендры замыкало особо опасный ⁴¹ (в данном случае низкими отмельными берегами, мелями и ветрами) участок плавания. Вряд ли случайно размещение святилища на восточной стороне северной оконечности Тендровской косы. Обогнув мыс Тендры, суда всегда могли найти здесь убежище ⁴².

Приведенных фактов достаточно, чтобы показать несостоятельность выводов Е. Н. Невесского о генезисе Тендровской косы в историческое время. Добавим лишь, что античная литературная традиция упоминает об Ахилловом Беге с V в. до н. э. (Herod., IV, 55 и 76). Вместе с тем, используя данные античных авторов и археологические материалы, можно предполагать, что дистальный конец косы вместе с частью коренного берега был выдвинут дальше в море, чем теперь. Но это предмет специального исследования.

Для античной эпохи нет сведений о направлениях и продолжительности важнейших ветровых потоков над северо-западной частью Черного моря. Поэтому остается исходить из современных данных ⁴³. Поскольку, по мнению климатологов, за протек-

³⁴ И. А. Правоторов («К вопросу о трансгрессивном ходе уровня за последние тысячелетия на северном лагунном побережье северо-западной части Черного моря», сб. «Геология побережья и дна Черного и Азовского морей в пределах УССР», I, Изд. Киевского ун-та, 1967) попытался привлечь данные античных письменных источников для реконструкции динамики системы Тендра — Джарылгач. Однако материалы источников подобраны случайно (по пособию М. С. Бондарского «Античная география», М., 1953), основные авторы не привлечены, работа страдает дилетантизмом и изобилует фактическими ошибками. Поэтому выводы автора не могут быть признаны удовлетворительными, хотя общий подход к решению вопроса, несомненно, правилен.

³⁵ «Библиографические листы», 1825, № 24, стр. 336 сл. (И. Стемпковский); «Journal de St. Pétersbourg», 1825, № 118, стр. 505 сл. (I. Stempkovski); «Journal d'Odesa» 1828, № 21; И. Б л а р а м б е р г, Рассуждение о ристалище Ахилла, «Северный архив», 1825, № 24, стр. 355; он же, Замечания на некоторые места древней географии Тавриды, ЗООИД, II, 1848, стр. 18 сл.; В. Ю р г е в и ч, Об археологических разысканиях и открытиях в Южной России..., ЗООИД, XIV, 1886, стр. 37.

³⁶ Подробно о находках см. Т о л с т о й, ук. соч., стр. 56 сл.

³⁷ SIG, II, 2096 b — f; IOSPE, I², 328—332.

³⁸ «Библиографические листы», 1825, № 24, стр. 338; А. Н. З о г р а ф, Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье, СА, VII, 1941, стр. 153 сл.

³⁹ Т о л с т о й, ук. соч., стр. 55 сл.

⁴⁰ Там же, стр. 57.

⁴¹ Ср. ниже, прим. 46.

⁴² В указанном месте «всякого рода суда могут укрываться от всех ветров, кроме NW-та, но и тот не разводит большого волнения поблизости берега» («Люция Черного и Азовского морей», изд. 2-е, Николаев, 1867, стр. 61).

⁴³ Ср. Л а б а г е е, ук. соч., прим. 18 на стр. 32, где приведены сведения о северо-западной части Черного моря по «U. S. Hydrographic Office, Black Sea Pilot» (Washington, 1926), Appendix III, 426, 428, 430, взятые из «British Admiralty Sailing Direc-

шее время не произошло коренных климатических изменений, можно допустить, что основные преобладающие ветры, как один из климатообразующих факторов, изменились не на большую величину, в соответствии с отмечавшимися в литературе колебаниями климата в изучаемой зоне ⁴⁴.

Можно также предполагать, что существенно не изменилось основное направление поверхностных течений в Черном море (против часовой стрелки), «чья холодная вода и принуждающее течение никогда не допускают обратных волн, заставляя плыть по направлению к Пропонтиде и Геллеспонту» ⁴⁵.

5. Учитывая изложенное, мы можем перейти к последнему пункту сообщения Полибия, в котором он говорит, что о косу Στῆθη моряки иногда ночью, не замечая ее, разбивают корабли (IV, 41,2). В каких случаях это могло произойти?

Для сопоставления привожу несколько выписок из логии, составленной в первой половине XIX в. и предназначенной для навигации под парусами ⁴⁶ (далее курсив везде мой. — А. Ш.).

«Чрезвычайно низменное положение полуострова Тендра делает его крайне опасным для мореплавателей... При таких обстоятельствах (западных ветрах. — А. Ш.) судно (идущее в направлении от о-ва Зменого к Одессе. — А. Ш.), придя на параллель Днестра, быстро отбрасывается к О-ту и, продолжая курс, встречает Тендровский маяк, тогда как... ожидает увидеть огонь Одесского маяка. Если это случится в мрачность днем или ночью, то судну грозит неминуемая гибель... только один лот может указать опасность, и те, которые забывают про него, терпят крушение на Тендре... крушения судов на Тендре бывают вообще осенью, в октябре и начале ноября. Бывают исключения, но весьма редкие... судно, идущее из пролива (Босфора. — А. Ш.), при ветрах NW четверти легко попадает к Тендре при большом и неправильном дрейфе... Даже идучи от о-ва Фидониси (Зменого. — А. Ш.) к Одессе боковым ветром из NW четверти, пустое судно, при одном дрейфе, легко может попасть к Тендре, а благодаря течению... судно прямо попадает на Тендру. Почти все суда терпят крушение около 2-го Тендровского знака. Второй Тендровский знак тянет к себе, как магнит. Направление и сила течения Днепровского лимана ставят местность Тендры в такое исключительное положение... что не только нет другой подобной местности в Черном море, да и в других морях вряд ли сыщется по той опасности, которую она представляет» ⁴⁷.

Приведенная выдержка, на наш взгляд, исчерпывающее поясняет, когда и при каких условиях были возможны случаи кораблекрушений у берегов Тендры для судов, взявших курс от Истра в открытое море в северо-восточном направлении. Для кораблей, пересекавших море в восточном направлении, не меньшую опасность представляли южные и юго-западные ветры, относившие корабли к северу.

Таким образом, допустимо, что Στῆθη Полибия — это второе название Ахиллова Бега (точнее, его западной части, собственно Тендровской косы), очевидно бытовавшее в среде моряков. Этот же участок побережья был известен также под названием Νίον.

А. Н. Щеглов.

tions», см. также А. А. Борисов, Климаты СССР, изд. 3-е, М., 1967, стр. 32, рис. 9 и приложение (Карта ландшафтно-климатических областей СССР); Зенков и ч. Морфология и динамика..., I, стр. 102 сл., рис. 36.

⁴⁴ А. А. Борисов, О колебаниях климата Крыма за историческое время, ИВГО, т. 88, вып. 6, 1956, стр. 532 сл.; он же, Климаты СССР, стр. 292.

⁴⁵ Томсон, ук. соч., стр. 94. Ср. Arist., Meteor. II, 1, 12; Polyb., IV, 39, 2, 7—10.

⁴⁶ Как известно, мореходными качествами античные коммерческие корабли существенно не отличались от мелких торговых парусников XIX в. См. М. И. Максимова, Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами, МИА, 33, 1954, стр. 49; она же, Античные города Юго-Восточного Причерноморья, М.—Л., 1956, стр. 151.

⁴⁷ «Логия Черного и Азовского морей», стр. 65—67.

THE ANCIENT GEOGRAPHY AND TOPOGRAPHY
OF SARMATIA AND TAURIDA
(TO *POLYB. IV, 41*)

by A. N. Shcheglov

This article deals with a text of Polybius (IV, 41, 1—2) in which he sets forth his theory on shoal formation in the Black Sea and the Sea of Azov, and mentions a silt-deposit formation that stood out above the surface of the water and was known amongst sailors as Στήθη. This same toponym was mentioned twice by Strabo (I, 3, 4 and 7), who borrowed it from Strato. When Strabo gives his version of Strato's account, he locates Στήθη near Istros. In another place (VII, 3, 15) a detailed description of the mouth of the Ister, taken from a *periplus*, Strabo does not mention Στήθη. Polybius locates Στήθη in the open sea, a day's sailing from the mouth of the Ister. Polybius and Strabo must have used different sources describing the shoal known as Στήθη.

Polybius calls Στήθη a «ribbon» Στήθη, states that it is 1,000 stades in length, and stresses that it is located in the open sea, a long distance from Istros, and that it is a silt-deposit formation. Finally he tells us that sea-farers out in the open sea sometimes run aground the spit Στήθη at night and wreck their ships on it. An analysis of the text, of archeological data, of the topographical features of north-western Pontus in antiquity, and of sailing conditions in that part of the sea at that time all support the assumption that the toponym Στήθη referred to Cape Tendra, known in antiquity also as Ἀχιλλεύος ὄρμος. The information Polybius gives us coincides almost exactly with those ancient writers who describe Ἀχιλλεύος ὄρμος. In the days of sailing ships Tendra was indeed a menace. At its tip stood the shrine of Achilles Pontarchus, which marked the point of greatest danger. Inscriptions in the shrine include one commemorating a lucky rescue (CIG, II, 2096, b—f). Cape Tendre also bore the name Ἰλιον (Arr., PPEux, 82; cp.: Ps.-Scymn., 820).
